

Одна за другой белоснежные суповые клецки с тонким тестом и мясистой начинкой укладывались в бамбуковую пароварку. В свете фонаря был виден пар. Смутный запах краба и нарезанного кубиками мяса плюс восхитительный и насыщенный аромат супа заставляли людей глотать слюну.

Трое детей и 90 миллионов человек были ошеломлены.

Маленький снежный барс все еще стоял в горячем источнике. Две его маленькие передние лапы вытянулись и легли на колени Гу Юмяня, который возился с пароваркой. Гу Юмянь быстро разгружал ее. Детеныш панды хотел протянуть лапы, чтобы поесть, в то время как Гу Юмянь не обращал на него внимания. К счастью, лисенок помог Гу Юмяню остановить его.

- Сейчас еще очень горячо, - беспомощно сказал Гу Юмянь, - «и суповые клецки едят по-другому. Подожди, я научу тебя позже, иначе все будет напрасно*. Это клецки из супа Вэньлоу» - сказал он, держа маленького снежного барса, который теперь болтался в воздухе и с несчастным видом размахивал лапами, и касаясь головы повесившей нос панды. Он произнес эту фразу и замолчал, чувствуя себя немного неловко.

*У этих пельменей есть большие версии и есть маленькие. Маленькие версии должны быть съедены одним укусом, в то время как большие подаются с соломинкой, сначала выпивается из клецки суп, затем съедается начинка с оболочкой.

- Ну, это клецки из супа Вэньлоу. Я сделал их не очень хорошо. У нас была поговорка, что "душистый османтус окрашен в желтый цвет хризантемы, тонкая обертка набита вкусными крабами, и как только люди попробуют клецки из супа Вэньлоу, они почувствуют себя освеженными, когда откусят от него".

* Суповые клецки вэньлоу названы в честь Вэньлоу, древнего города в Хуайане, и являются знаменитой традиционной закуской в провинции Цзянсу. Знаменитый поэт был их фанатом, и восхвалял их строкой выше.

Характерной чертой суповых клецок Вэньлоу были то, что начинка была полностью суповой, а оболочка - тонкой. Когда кто-нибудь зажимал их палочками, суп вытекал с небольшим усилием. Это было очень вкусно, особенно подходит для еды осенью и зимой.

Гу Юмянь жил в Цзянсу и Чжэцзяне, когда был ребенком. Во время праздника Середины осени он имел честь поехать в Хуайань со своей семьей, чтобы попробовать настоящие суповые клецки Вэньлоу. Он был сделан настоящим мастером, который трудился день и ночь. Выбор материала был строгим и изысканным. Он должен был выбрать для начинки самого жирного желтого краба и убедиться, что шаосинское вино, сахар, сушеные бамбуковые побеги и специи были превосходны.

Он украл рецепт своего учителя, но то, что он сделал, было далеко от настоящего супа Вэньлоу. Он выучил самое большее два успешных шага.

... Но зрители так не думали.

[Бросая Косметику: Аааааа! Это так мило, МианМиан. Поторопись!! Фейерверк для вас]

[для начинки: он очень ароматно и красиво. Как и искусство, если это называется "не слишком хорошо", то еда, которую я обычно ем, просто обычный мусор.]

[Сода № 2: показываешь мне это посреди ночи??! Я злюсь. Мне нужен якорь, чтобы поцеловать меня и накормить суповыми клецками!!]

Один за другим вспыхивали всевозможные эффекты подарков. Они уговаривали его поскорее поесть. Атмосфера на коммент-окне была очень теплой. Однако Гу Юмянь не мог торопиться с супом из-за настойчивых требований зрителей. С одной стороны, варить суп из клецок, а с

другой стороны, есть его, у обоих были свои заботы. Если его не съест аккуратно, то, скорее всего, суп перельется через край и ошпарит их.

Гу Юмянь подготовил четыре круглые фарфоровые тарелки, чтобы в них положить суп и клецки. Он разжал пальцы и осторожно приподнял клецку. Затем он быстро положил ее на круглую тарелку. Это было опасно, но она не лопнула. После подачи на стол нужно было окунуть ее в соус, добавить немного вина в уксус, а затем добавить имбирь и кинзу.

Трое детей не могли дождаться, пока Гу Юмянь накормит их. Наконец, Гу Юмянь разделил одно блюдо на три маленьких, обмакнул их сначала в соус и сказал: «Это блюдо нельзя есть сразу. Сначала откусите маленький кусочек и высосите суп. Когда суп будет выпит, съешьте ее целиком».

Гу Юмянь продемонстрировал это со своей дымящейся клецкой. Он не кусал. Он взял палочки для еды и проткнул дырку в оболочке. На самом деле, можно было бы использовать соломинку, но у Гу Юмяня не было подходящего размера под рукой.

Хотя малыш панда был жадным и непослушным, он слушал Гу Юмяня очень хорошо. Он понял, что не может понять и не понимает. Держа тарелку, он почесал в затылке и не смел пошевелиться. Поэтому он наклонил голову, чтобы посмотреть, как едят снежный барс и лиса.

... Он не ожидал, что снежный барс закончил есть.

Снежный барс опустил голову, чтобы выпить суп, съел остаток, удовлетворенно прищурился и потер запястье Гу Юмяня своим длинным хвостом, чтобы попросить еще один. Панда мог надеяться только на маленького лисенка. У лисенка был очень строгий академический дух. Казалось, он пытается ткнуть клецку своей маленькой лапкой.

Зрители смотрели на происходящее с точки зрения маленького лисенка. Многие люди ждали, глотая слюну: только когда лисенок научился есть, они смогли попробовать "суповые клецки".

К счастью, маленький лисенок сделал все возможное, чтобы изучить его. Он поставил белую фарфоровую тарелку рядом с бассейном и наклонил голову, чтобы взять краешек булочки. Затем мягкая и тонкая кожа лопнула в его маленьком рту, и оттуда потек густой и вкусный суп...

Густой суп, приготовленный из тушеных крабов и ребрышек, проник ему в горло. После нескольких процессов тушения и приготовления он был чрезвычайно теплым и мягким. После одного укуса густой, вкусный и сочный горячий суп сразу же разливался по ртам зрителей, принося удовлетворение всему телу.

Более того, они чувствовали вкус мягкого, воскового и нежного краба и мясной начинки, которую жевала маленькая лисичка. С привлекательным ароматом от кулинарного вина они могли наслаждаться восхитительным вкусом под ароматом имбиря. Все деликатесы собрались вместе и расцвели на кончиках их вкусовых рецепторов!

Суп был вкусным и дразнящим. Для любого взыскательного шеф-повара или гурмана они не могли сказать о нем ничего, кроме "вкусно".

Более того, каждая клеточка от спины до кожи была мягкой и комфортной от пребывания в горячем источнике в такую зимнюю ночь. Там было освежающее фруктовое вино под рукой, в сопровождении людей, которые им нравились. Перед ними была яркая луна, снег и мягкий суп с клецками.

Шквал был сумасшедшим.

[Младший Б: я умер. Что за черт, как это может быть настолько вкусно???!]

[Сюй Тяньтянь любит сахар: он вкусный, такой вкусный, что я хочу сменить свое имя на баоцзы*! Этот суп слишком свежий. Мясо очень вкусное. Горячий источник, фруктовое вино и якорь-все это хорошо. ААА! Разве это не моя жизнь во сне?]

* Полная парная плюшка

[Электрический свет желчного пузыря: я думаю, что сейчас соберусь и отправлю посылку в дом МианМиан. QAQ это так вкусно, что я почти проглотил свой язык.]

[Клубничный клип: хотя я не хочу увеличивать число конкурентов в любви, весь мир должен смотреть прямые трансляции Мианмиан! Бросила десять фейерверков!!]

Большие эффекты от подарков громоздились одно за другим. Несмотря на то, что было 10 часов вечера, в комментариях было таким же оживленно, как и днем. Количество и общая популярность зрителей в зале прямого эфира были подтолкнуты и подтолкнуты этим сумасшедшим потоком.

Это было незадолго до того, как живая студия Гу Юмяня возглавила горячий список того дня, с более чем 90 миллионами человек, даже достигнув 100 миллионов! Он все еще парил!

Гу запарил в две корзины с двенадцатью вонтонами. Снежный барс и лиса съели свои первые клецки, в то время как детеныш панды все еще пребывал в растерянности. Он держал маленькое круглое блюдо и почесывал уши, чувствуя себя обиженным на руку Гу Юмяня.

- Юаньюань, иди сюда, - Гу Юмянь наконец нашел подходящую маленькую соломинку и помог

ему проделать соломинкой небольшое отверстие в булочке, чтобы панда мог держать соломинку для питья. - «Так будет проще».

Детеныш панды, держащий тарелку, через мгновение- «... !»

Гу Юмянь посмотрел на голову панды, все еще лежащую в его руке, прислонившуюся к горячему источнику, сосущую сок из распаренной булочки и демонстрирующую выражение счастья депрессии, которое заставляло людей смеяться.

Гу Юмянь давно обнаружил, что малыш панда, похоже, немного одарен актерским мастерством. Он был очень драматичен и выразителен во всем, что делал. Тем не менее, маленькая лиса была очень обеспокоена проблемой мозга панды. Он тщательно охранял его и время от времени тыкал лапками в его круглую голову.

В это время маленький снежный барс лениво лежал на руках у Гу Юмяня, чтобы задремать, и рубашка Гу Юмяня снова стала мокрой. Он беспомощно понес маленького снежного барса назад.

- Давай немного отмокнем, а потом встанем, причешемся, выпьем молока и ляжем спать.

[В шахте есть семья: потрясенна, я вдруг поняла, что смотрю прямую трансляцию. Только что я чуть было не подумала, что поехала отдыхать в горы с МианМиан, и проснулась слишком внезапно. Если бы только МианМиан мог вещать вечно.]

[Хлопок с большими трусами: + 1, мне так нравится Мяньмянь.]

- Спасибо за вашу любовь, - Гу Юмянь посмотрел на комментарии и серьезно кивнул. - «Вы можете поехать к горячему источнику с семьей и друзьями в свободное время или пойти куда-нибудь один и наслаждаться жизнью. Нехорошо часто смотреть прямую трансляцию».

Время прямого эфира Гу Юмяня было недолгим, и он не стал бы намеренно продлевать его, когда трафик стремительно рос. С одной стороны, он надеялся, что его аудитория не будет слишком зависима от прямого эфира. Это была самая большая истина, то есть немногие якоря думали так.

[Якорь слишком прямолинеен.]

[+ 1]

[Я уже давно живу в этом доме. Посмотрев прямую трансляцию из Мянмяна, я решил выйти на улицу!]

Температура воды в горячем источнике была не очень высокой, но она была подходящей и удобной только для того, чтобы отмокать в течение двадцати-тридцати минут. Иначе можно было бы упасть в обморок. Гу Юмянь взял полотенце, намочил его в холодной воде, выжал насухо и наклеил на лоб каждого ребенка, чтобы охладить их. Он заставил их еще немного отмокнуть, а потом завернул детей в большое банное полотенце и поднял их одного за другим.

- В этом минеральном горячем источнике есть соль. После того, как вымокнете, будет не очень холодно, не так ли? - Гу Юмянь отвел детей в комнату с включенным отоплением и сел прямо на деревянный пол. Одного за другим он чистил их шерсть, пока она не высохла.

Малыш панда любил поесть и поспать. Теперь ему хотелось спать, и Гу Юмянь вытер его

насухо и дал поспать. Маленький снежный барс, завернутый в большое полотенце, занимал руки Гу Юмяня и наслаждался служением своего человека. Однако он не был таким благородным, и он был немного красивее.

Наконец, появилась маленькая лисичка. Лисенок протянул лапу и положил ее на руку Гу Юмяня.

Зрители все еще смотрели на него с точки зрения лиса.

Плюшевое полотенце было очень теплым и мягким. Когда отопление было включено и пол был теплым, правильное тепло продолжало расти. От геля для ванн шел легкий запах дерева, горящей серы и горячего сладкого молока из молочника.

Теплый желтый свет ночи мягко окутывал все на своем пути, и за окном пошел снег.

Гу Юмянь подумал, что дети спят, и хотя ему хотелось причесать их, он хотел, чтобы они легли спать пораньше. - «Давай выпьем молока и ляжем спать. На улице идет снег. Может быть, завтра мы сыграем в снежки».

Маленькая лиса и маленькая панда спали, положив головы на руки Гу Юмяня. Гу Юмянь накормил лисенка горячим синтетическим молоком без лактозы. Маленький лисенок причмокнул губами и рыгнул в полусне.

Горячее молоко само по себе помогало уснуть и успокаивало настроение. Аромат молока проникал между губами и зубами. Он тек вниз от горла к желудку. В таком дремотном чувстве комфорта юноша отнес его на мягкую постель, прислушиваясь к едва различимому шороху падающего за окном снега.

Этой зимней ночи суждено было стать незабываемой.

Зрители уже догадались, что прямой эфир подходит к концу.

[Плачь: прямая трансляция подходит к концу? Уууу, мне очень не хочется соглашаться с ведущим, но я действительно хочу спать.]

[Лимонная эссенция: каждый раз, когда я смотрю прямую трансляцию, я чувствую себя очень комфортно и удовлетворенно. Хотя я не могу этого вынести, я должна пожелать спокойной ночи МианМиан! Спокойной ночи, МианМиан. Спокойной ночи, фейерверк.]

Гу Юмянь взглянул на комментарии, его глаза слегка склонились: «МН, сегодняшняя прямая трансляция заканчивается здесь. Спокойной ночи. Увидимся завтра».

С этим очень легким и низким голосом живая картина потемнела.

...Буквально за секунду до того, как Гу Юмянь закрыл прямую трансляцию, число зрителей взлетело до 150 миллионов! Мало того, она прочно заняла первое место в списке популярности дня и даже вошла в первую десятку списка популярности этой недели, полностью установив официальный рекорд по прямой трансляции звездного неба.

Все знали, что 100 миллионов зрителей были водоразделом, как и график популярности на этой неделе.

Находясь в "списке популярности в реальном времени" и "списке популярности дня", эта прямая трансляция была очень популярна, но сделать это было нетрудно. Многие якоря воспользовались своим трафиком или были захвачены им, и они были в этих двух списках, так что большинство из них могли претендовать на это.

Но на этой неделе список популярности не был таким же. Быть в этом списке, который был почти монополизирован самым высокопоставленным ведущим, означало, что у ведущего была очень устойчивая фанатская база, определенная репутация и все лучшая и лучшая тенденция развития. Даже для самых больших красных и фиолетовых звезд звездного неба потребовалось бы по меньшей мере четыре или пять месяцев, чтобы перейти от "списка популярности дня" к "списку популярности недели".

И Гу Юмянь сделал это... Меньше, чем за месяц.

Если бы он мог быть более прилежным в своем прямом эфире и не сокращал свое время в эфире, чтобы заботиться о детях и заниматься повседневными делами, скорость его роста могла бы быть еще выше.

Все люди, которые обращали внимание на эту прямую трансляцию и сегодняшние данные в прямом эфире, не могли не разинуть рот.

В то время как Гу Юмянь и его семья мирно спали в том же бассейне с горячими источниками, что и бревенчатая хижина, арендованная Гу Юмяном, по внешнему бассейну плыл плот, на котором, стоя на ветру, находилось существо необычной наружности.

Он был похож на волка, с густой белой шерстью и серо-черной спиной, которая доходила до лба и выглядела как "три огня". Хотя он был лишь немногим старше щенка, свирепость расы уже начала проявляться.

Самым поразительным были эти глаза. Карие раскосые глаза, на первый взгляд свирепые и презрительные, выражали волчий смысл*, однако, когда он взглянул на полную луну, он свободно раскрыл свою морду: «ОУуууу»

* Хаски с карими глазами

Три секунды спустя.

- ... ОУуууу! ОУуууу!

Очевидно, это вернулось его собственное эхо, но маленький парень весь напрягся. Он поднял хвост, принял боевую стойку и стал высматривать врагов, которых здесь ночью не было.

Потом он посмотрел вниз и увидел свое отражение в горячем источнике. Он ухмыльнулся врагу, и тот ухмыльнулся в ответ, что явно было вызовом.

Маленький парень, "..."

Хорошо.

Со всех сторон доносились его вопросы: «Кто твой папа?» - В его жилах бушевала война.

На следующее утро.

С помощью персонала виллы "Хот Спринг" редактор издательства открыл дверь и увидел беспорядок в номере. Деревянная дверь была криво обглодана, а в недавно отремонтированной стене виднелась дыра. В комнате были разбросаны всевозможные бумаги, книги и материалы, в том числе несколько рукописей и отпечатки зубов.

Хуже всего было в бассейне с горячими источниками.

Маленький плотик давно уже утонул в воде, и маленький хаски, который совсем промок от воды. С кучей снега на голове, он замер на краю бассейна в волшебной позе. Когда вошел редактор, он громко чихнул: «а-а-пчи!»

Редактор, - «...»

Наконец-то он понял, почему знаменитый писатель, пользующийся популярностью уже более трех лет, до сих пор не может позволить себе дом в Верхнем городском округе. Все деньги, которые он зарабатывал, шли на выплату всевозможных компенсаций. Странно было не заплатить за причиненный им ущерб.

Ну, он хотел бы найти няню или опекуна, чтобы позаботиться об этом... отродье.

- Учитель ха, я здесь, чтобы получить рукопись, - через десять минут, стоя лицом к лицу с чихающим малышом, редактор наконец нашел в углу смятую рукописную бумагу. - «Верно... сосед сказал, что он сделал слишком много булочек на пару. Он прислал тебе немного. Хочешь попробовать?»

- Ого, - малыш явно презирал его и показывал свои свирепые и презрительные глаза.

До тех пор, пока редактор не достал контейнер, открыл его и не показал две белых и тонких суповых клецки внутри...

Презрительный маленький хаски был ошеломлен.

Затем выражение лица редактора постепенно вышло из-под контроля.

- ...

В то же время, по другую сторону стены.

Биологические часы Гу Юмяня были очень точны, и он определенно проснется в восемь утра. Снег шел всю ночь, а когда прекратился, выглянуло солнце.

- Завтра и послезавтра я поведу своих детей смотреть на восход солнца, - Гу Юмянь зевнул и пошел умываться и готовить завтрак, думая: «Я слышал, что восход солнца на горе Чайке очень красив...»

Через несколько дней он вернется в Нижний городской округ, но еще не решил этот вопрос для маленького Таньюаня. Гу Юмянь смог подтвердить, что семья "Дэнни" была на вилле "горячий источник" прошлой ночью. Он хотел навестить ее сегодня, но, когда встал рано утром, то увидел новости.

[Дом звезды Дэнни горит. Все члены семьи спешат обратно.]

В ней говорилось, что вчера в Верхнем городском округе загорелся дом Эр Шиси Го. Поскольку там были важные вещи о своих предках, потомки семьи поспешили вернуться, но сторона Дэнни все еще была спокойна. Высказывались предположения, что Дэнни страдает серьезной болезнью и скоро может умереть... и так далее.

Тогда их семья может быть занята какое-то время. Гу Юмянь изначально хотел посетить семью Го на вилле с горячими источниками. Но теперь он не думал, что этот план сработает, и в данный момент это было неуместно.

Это заставило Гу Юмяня чувствовать себя потерянным, но он также был освобожден.

На самом деле, его менталитет был очень сложным в отношении панды. Он хотел помочь малышу панды найти членов своей семьи. В конце концов, дети будут расти все счастливее и счастливее рядом со своими родственниками.

Но Гу Юмянь не хотел расставаться с детенышем панды. Подсознательно он превратил себя, маленького снежного барса, маленького Таньюаня и маленькую лисичку в настоящий дом. Ему стало грустно при мысли, что у него не будет ни одного из них. Но он также знал, что это неправильно.

Кроме того, он подумал, что детеныш панды и звезда панды "24-й Вок" могут быть связаны, и название "24-й Вок" также было слишком похоже на "второй Вок и третий Вок". Короче говоря, он хотел подтвердить свою теорию, но боялся, что его радость станет пустой, и поэтому он долго путался.

- Ай, - Гу Юмянь покачал головой и пошел готовить завтрак.

Гора Чайке была главным образом для отдыха, что означало спать допоздна, купаться в горячих источниках, отдыхать и развлекаться, и делать все, что они хотели, так что Гу Юмянь не будил маленькую лисичку и детеныша панды. Теперь только маленький липкий снежный барс спал у него на плече.

Прошлой ночью, они ели тонкоцу рамэн и суповые клецки. На завтрак Гу Юмянь не планировал делать ничего слишком сложного, поэтому он приготовил китайский ям* и спаррибс.

- Сюда нелегко попасть. Мы собираемся искупаться в горячем источнике, - сказал Гу Юмянь, болтая со снежным барсом, который протирал глаза, чтобы проснуться, одновременно заботясь о ингредиентах. - «Пойдем сегодня смотреть закат и восход солнца, да?»

Хвост маленького снежного барса, который тер глаза своими маленькими лапками, напрягся.

Гу Юмянь не знал, что наблюдение за восходом и заходом солнца на горе Чайке было известным местом для влюбленных на столичной звезде. Когда кто-то приглашал другого человека посмотреть восход солнца там, на столичной звезде, это было почти как тайное признание...

Уши маленького снежного барса слегка покраснели.

Гу Юмянь не думал об этом. Он очистил и нарезал батат, промыл рис водой, а затем сказал: «Я просто не знаю, могут ли Юаньюань и Цюцю позволить себе встать. Разве нам не нужно вставить хотя бы в пять, чтобы увидеть восход солнца? Юаньюань не может себе этого позволить».

Снежный Барс, - «...»

Оказалось, что они пойдут смотреть его все вместе.

Снежный барс лег.

‘Эти два дурака всегда мешались под ногами’.

<http://bllate.org/book/17930/1718186>